

Научная статья
УДК 81.367

Семантические роли второго актанта трехчленной пассивной конструкции

И. М. Некрасова

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
nekrasova142008@yandex.ru*

Аннотация. Цель исследования: установление семантической роли так называемого «агентивного» дополнения, выраженного неодушевленными существительными. Исследование выполнено на основе корпусных данных, в русле сравнительного анализа на материале русского, английского и немецкого языков. Результат исследования: 1) разграничены семантические роли агента, элементива, эфектора; 2) сформулированы признаки, сопоставимые с выполнением соответствующей функции; выявлены типичные лексико-семантические группы существительных; 3) подтверждено сходство семантических ролей второго актанта трехчленного пассива в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: пассив, агентивное дополнение, ролевая структура, агенс, элементив, эфектор, языковой корпус

Для цитирования: Некрасова И. М. Семантические роли второго актанта трехчленной пассивной конструкции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 82–90.

Original article

The Semantic Roles of the Second Participant in the Long Passive Construction

Irina M. Nekrasova

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
nekrasova142008@yandex.ru*

Abstract. The aim of the investigation is to establish the semantic roles of the by-phrase represented by non-persons. The research is performed on the basis of text-corpus data in Russian, along with the contrastive analysis of long passives in English and German. The result of the research: 1) the semantic roles of an agent, elementive and effector are demarcated; 2) characteristics necessary to perform the corresponding function are formulated, and typical semantic groups of nouns are identified; 3) the similarity of the semantic roles played by the second participant in discussed languages is confirmed.

Keywords: passive, by-phrase, thematic relations, agent, elementive (force of natural cause), effector, text corpus

For citation: Nekrasova, I. M. (2024). The Semantic Roles of the Second Participant in the Long Passive Construction. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7(888), 82–90. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема типологии семантических ролей является сравнительно новой в лингвистике; обращение к семасиологическому уровню языка было несвойственно традиционному языкознанию с его стремлением к строгому научному описанию. Анализ компонентов предложения ограничивался рамками формально-грамматической структуры (подлежащее – дополнение) или логического подхода (субъект – объект). Но уже в конце 1960-х годов появляется новая тенденция: «...развитие лингвистической мысли <...> идет в конечном итоге к построению грамматики на семантической основе» [Арутюнова, 1973, с. 118]. Вербоцентрическая концепция Л. Теньера, «падежная грамматика» Ч. Филлмора, концептуальная семантическая теория У. Чейфа способствовали становлению синтаксической семантики, которая рассматривает компоненты предложения как универсальные единицы, обладающие экстралингвистическими и языковыми характеристиками. Предлагается новый подход к предложению как неоднородной, «многослойной» единице, анализ которой должен разграничивать три уровня: формальный, или поверхностный уровень (структурная схема), коммуникативный (высказывание) и семантический – «*a part of context and situation which contains concrete lexical items*» [Daneš, 1964, с. 229–230]. Модель Филлмора и Чейфа описывает «предметный» (деноативный) аспект предложения, или пропозицию, в центре которой находится предикат (глагольное слово-вершина). Глубинно-семантическая структура складывается из отношений между глаголом и именными группами (аргументами, или participantами ситуации), которые интерпретируются в терминах семантических падежей (ролей). Примечательно, что состав ролей (по выражению Арутюновой, «синтаксических амплуа») существенно отличается не только в разных концепциях, но и у основателя предикатно-аргументного подхода, Филлмора, в разные периоды времени. Эволюция взглядов в вопросе интерпретации предложения объясняется сложностью его семантической организации, а не произволом исследователя; «полная формализация смысла предложения практически недостижима» [Богданов, 1977, с. 69].

Несмотря на ряд «пробелов» в теории и заслуженную критику, работы пионеров синтаксической семантики дали продуктивный толчок дальнейшим исследованиям (Гак, Киблик, Богданов и др.). Высказывается идея генетической связи семантики предложения и реального события: «...все типы предложений, по крайней мере в их генезисе, представляли языковые модели конкретных ситуаций, которые по мере развития человеческого мышления могли

наполняться довольно абстрактным содержанием» [Серебренников, 1970, с. 57]. Список семантических ролей продолжает пополняться, наиболее обширный набор, уточняющий функции именных групп, предложен в [Богданов, 1977].

Цель данного исследования – анализ семантики второго актанта, так называемого агентивного дополнения (АД) трехчленной пассивной конструкции (ПК). Данный термин вызывает сомнение, так как уже давно замечено, что «субъект действия может быть выражен также неодушевленным существительным с конкретным или отвлеченным значением» [Русская грамматика, 1980, с. 618]. По данным, полученным на материале немецкого языка, лишь в 32 % случаев АД образуется от одушевленных существительных [Саттаров, 1982]. Обращение к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) выявило 17 613 примеров одушевленных имен в роли второго актанта ситуации и 31 582 примеров неодушевленных, т. е. существенное преобладание последних. В этом случае возникает вопрос о том, могут ли неодушевленные существительные выполнять функцию агента, или речь идет других семантических ролях.

Исходной точкой анализа является определение агента, закрепленное в БЭС «Языкознание»: «термином агент (агент, агентив) обозначают одушевленного участника ситуации, ее наверенного инициатора, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соотв. действие и является “источником энергии” этого действия» [Киблик, 1998, с. 17]. Хотя в дефиниции не назван напрямую признак «личность», она описывает именно человека, «агент-антропоним» [Копров 2006]; поскольку данная характеристика разнотений не вызывает, существительные типа «мать» или «ребенок» в исследование не включались. В фокусе нашего внимания находятся прежде всего неодушевленные имена, а также одушевленные, не обладающие каким-либо из включенных в дефиницию признаков (например, антропонимичность). Целью исследования является выявление семантической роли указанных существительных в позиции второго актанта ПК; эта цель достигалась путем анализа «набора» необходимых признаков и посредством трансформационного метода. Поскольку в работах Филлмора и Чейфа высказывается мысль об универсальном характере отношений пропозиции и сходстве семантических структур различных языков [Чейф, 1975], наряду с наблюдением о «несравнимости» поверхностных падежных систем [Филлмор, 1981], еще одной задачей является сопоставление результатов, полученных в русском языке (РЯ), с данными на материале английского (АЯ) и немецкого языков (НЯ). В качестве источника языкового материала использовался контент НКРЯ, основной и параллельные корпуса.

ПРЕДИКАТНЫЕ СЛОВА И ПОТЕНЦИОННОСТЬ

В поверхностной структуре предложения в РЯ агентивное дополнение маркируется формой творительного падежа имени, в языках аналитического типа маркерами являются предлоги: *by* в АЯ, *von* или *durch* в НЯ; второй предлог используется обычно с неодушевленным АД, впрочем, нерегулярно:

Es gibt noch eine andere Quellengruppe, die im Unterschied zu ersterer **von der Kirche** nicht anerkannt wird (*Der Bote. 2007. №. 5-6.*)

Форма творительного падежа имени в РЯ синкетична, в результате чего возникает омонимия агента и других семантических ролей:

а) инструменталис:

Господин гауптшарфюрер был заколот **ножом** в сердце... (Э. Казакевич. *Звезда*)

б) композитив (материал, вещество):

Пол кабинета был затянут **сукном** (М. Булгаков. *Театральный роман*).

в) медиатив (аргумент как средство):

Зал был скрыт **занавесом** («*Дальний Восток*». 2019. № 6).

В АЯ и НЯ инструменталис, композитив и медиатив формально не совпадают с агентом.

Предваряя описание основных результатов нашего исследования, высажем пару замечаний, которые повлияли на наш анализ. Во-первых, традиционная грамматика понимает предметность широко; существует необходимость разграничения предметных и событийных аргументов: событийные, или предикатные слова, занимают «ключевое место в иерархии лексических значений» [Кацнельсон, 1972, с. 143]; «их категориальный статус определяется не семантическими, а функционально-сintаксическими причинами», в отличие от не-предикатных, которые имеют сему «вещность» как основную [Богданов, 1977, с. 35]. Во-вторых, сегодня агент интерпретируется как актант, контролирующий ситуацию, действующий целенаправленно; однако в период становления синтаксической семантики Чейф исключал признак целенаправленности, характеризуя агент как «предмет, у которого есть потенция, сила делать что-то»; этой силой могут быть наделены и неодушевленные участники ситуации, например: *The wind opened the door* [Чейф, 1975, с. 128]. Эта идея была развита в дальнейшем как признак «потенциональности»; опираясь

на этот признак, В. Копров выделяет агентс-каузатор и три его субкатегории: 1) агентс-причина (явления природы); 2) агентс-инструмент («самодвижущиеся» технические средства); 3) агентс-пациенс (непотенциональные субстанции, которые в определенной ситуации могут играть роль агента-каузатора) [Копров, 2006]. Наша точка зрения по этому вопросу изложена в разделе «Элементив и эффектор».

РАЗНОВИДНОСТИ АГЕНСА

В ходе анализа установлено четыре разряда разнообразных по семантике, преимущественно неодушевленных существительных, большинство из которых соотносится с понятиями «человек», «человеческая деятельность».

1. Собирательные имена существительные, обозначающие группы людей или организации. Совокупность лиц предполагает множество представителей одного класса: «толпа» ← «люди», «академия» ← «члены академии» и т. п. Они характеризуются признаками «антропонимичность», «целенаправленность», «обладание энергией». Семантическая роль агента подтверждается путем трансформации ПК в исходную АК:

Сергей был остановлен **полицией** за то, что проехал на красный свет светофора («*Вечерняя Москва*», 2002.01.10). — **Полиция** остановила Сергея...

Такие существительные можно объединить в лексико-семантические группы (ЛСГ).

- ЛСГ-1 – неорганизованные группы (толпа, сборище и т. п.):

Они были освистаны темной **толпой** (Е. Замятин. *Мы*).

Leibowitz, while taking his own turn at booklegging, was caught by a **simpleton mob** (W. Miller. *A Canticle For Leibowitz*).

...ich wurde auf einer Reise nach Mekka **von einer Räuberhorde** gefangen (W. Hauff. *Die Karawane*).

- ЛСГ-2 – организованные группы (армия, войска, полиция):

Накануне отступления советских войск из Киева опустевшая Лавра была оцеплена **войсками НКВД** (А. Кузнецов. *Бабий Яр*).

By 871, when Wessex was first attacked by the Danish army, it had already captured York (*Britannica. United Kingdom*).

Sollten meine Neffen in nächster Zeit **von der Polizei** aufgegriffen werden... (C. Funke. *Herr der Diebe*)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- ЛСГ-3 – общество, социальные слои:

Даже самый экономический материализм и марксизм был понят *интеллигенцией* превратно... (И. Петрунекевич. Интеллигенция и «Вехи»).

As usual, the High were to be turned out *by the Middle*, who would then become the High... (G. Orwell. Nineteen Eighty-Four)

Dabei wird der "Fehlritt" der Mannes vor allem *von der bürgerlichen Gesellschaft* toleriert... (A. Grandke. Unsere Familie).

- ЛСГ-4 – организации, учреждения:

Этот мой маршрут не был принят *Академией* (Н. Гумилев. Африканский дневник).

In future all questions relating to the working of the farm would be settled *by a special committee* of pigs... (G. Orwell. Animal Farm).

Gebaut wurde die Brücke *vom Konzern* Strojgas-montasch (Der Spiegel. 23.12.2020).

- ЛСГ-5 – мифические, вымышленные существа (персонификация):

Тума, то есть Марс, двадцать тысячелетий тому назад был населен *Аолами* – оранжевой расой (А. Н. Толстой. Аэлита).

It was a passage made *by dwarves*, at the height of their wealth and skill (J. R. R. Tolkien. The Hobbit).

...jedesmal war doch eines der beiden *Schachlch von dem anderen* besiegt und verlangte Revanche (S. Zweig. Schachnovelle).

2. Высший разум, творец, действующий по своим, неподвластным человеку законам:

Мозг был создан *эволюцией* для того, чтобы обеспечить выживание организма (эл. издание, 2018.11) ← Эволюция создала мозг...

Данная группа характеризуется признаками: «обладание энергией», «потенционность», «целенаправленность»; идея высших сил выражается следующими тематическими группами:

- ЛСГ-6 – природа, эволюция:

В материале языка люди создают новые символические модели действительности, которых не было создано *природой*... (В. Турчин. Феномен науки).

...the less successful one should be removed from the population *by natural selection* (R. Dawkins. The Extended Phenotype).

- ЛСГ-7 – божественный разум, Создатель:

Великий князь Андрей был избран *Небом* для наказания вероломных (Н. Карамзин. История государства Российского).

Все было устроено *Промыслом Всевышнего* к лучшему... (М. Воронцов. Кавказские письма к А. П. Ермолову)

- ЛСГ-8 – объективные, независящие от человека, сущности, такие как «время» (необратимая последовательность, одно из измерений существования), «жизнь» или «смерть» (бытие / конец бытия):

Нет, надобно много страдать, много быть обмануты *жизнью*, чтобы дойти до такого грустного результата! (М. Салтыков-Щедрин. Противоречия).

The planet's surface was blurred *by time*... (D. Adams. The Hitchhiker's Guide to the Galaxy).

Alles, was Niebuhr angerichtet hat, ist *durch den Tod wegewischt* (E. M. Remarque. Der schwarze Obelisk).

3. Представители фауны, или «агенс-зооним» **ЛСГ-9**, семантические признаки – «одушевленность», «неантропонимичность», «потенционность», «обладание энергией»:

Купаться было негде, – весь берег реки был истоптан *скотиной*... (Л. Толстой. Анна Каренина) ← Скотина истоптала берег реки.

В данном отношении не является исключением и английский язык, в котором, как известно, животные маркируются местоимением *it*:

Shall the world, then, be overrun *by oysters*? (A. C. Doyle. The Adventure of the Dying Detective).

В случае с зоонимами может также происходить процесс персонификации (роман-притча «Скотный двор» Дж. Оруэлла).

4. Метонимический перенос на основе смежности, от человека к его физическим / психическим свойствам или действиям; подтверждением метонимии служат примеры сопоставительного перевода из параллельного корпуса. Метонимия на основе отношения «целое → часть»:

...шаблоны получались ничем не хуже тех, которые были изготовлены *рукой* самого Тюбика (Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей). – The roughs <...> turned out quite as well as those made by *Blobs himself* (N. Nosov. The Adventures of Dunno and his Friends. Trans. by M. Wettlin) –

опущение лексемы *рука* и введение возвратного местоимения *himself* в английском переводе.

Метонимия на основе отношения «человек → действие»:

Dann begann er in der Mitte, wo seine Unterhaltung **durch Walter** unterbrochen worden war (R. Musil. *Der Mann ohne Eigenschaften*). – Затем он начал с середины, с того места, где их беседа была прервана **приходом Вальтера** (Р. Музиль. Человек без свойств. Пер. С. Анп.) –

использование предлога *durch* с именем собственным в немецком оригинале.

Первую подгруппу (отношение «целое → часть») образуют имена существительные, обозначающие психофизические характеристики человека – части тела, голос, взгляд, свойства натуры и т. п. В отличие от инструменталиса, *рука* или *нога* считаются «неотчуждаемым инструментом» [Богданов, 1977, с. 68]; точно так же неотделимы от человека его природные характеристики («улыбка Чеширского кота» – нонсенс, тонко подмеченный Л. Кэрроллом). Примеры метонимического переноса на основе отношения «целое → часть»:

- ЛСГ-10 – части тела:

И постепенно такая же участь постигнет всех членов Совета – они будут убиты **рукой Эдварда Хайда** (И. Шолохова. Дневник).

The wounds on Snowball's back <...> had been inflicted **by Napoleon's teeth** (G. Orwell. Animal Farm).

Die zwei Stufen vor dem Hause des alten Herrn Buck waren abgewetzt **von den Füßen** der ganzen Stadt und von den Vorgängern dieser Füße (H. Mann. Der Untertan).

- ЛСГ-11 – физиологические свойства человека:

...all these people sitting in orderly rows upon narrow benches had been enslaved **by the fascination of his voice** (J. Conrad. Lord Jim).

При этих словах прокурор хотел было запротестовать, но слова его были заглушены **смехом публики** (А. Беляев. Человек-амфибия).

Ich war eben getroffen bis ins Mark hinein **von dem herrischen Blitz dieses Blickes**... (S. Zweig. Der Amokläufer)

- ЛСГ-12 – качества характера:

...хитроумные планы мистера Шерлока Холмса были разрушены **мудростью женщины** (А. К. Дойл. Скандал в Богемии).

We had thought that Snowball's rebellion was caused simply **by his vanity and ambition** (G. Orwell. Animal Farm).

Die Lebensumstände werden weitgehend **vom Fleiß, vom gesunden Streben im Beruf** beeinflusst (A. Grandke. Unsere Familie).

Вторую подгруппу (отношение «человек → действие») представляют предикатные слова, обладающие признаком «потенционность»:

Его появление было вызвано **действиями волшебницы** или он явился вопреки ее волхованиям? (Актуальные вопросы современной науки. 2018. № 2) — Его появление вызвала волшебница своими действиями..?

- ЛСГ-13 – акт, действие, событие:

Утром путешественники были разбужены **беготней и возней**, начавшейся на палубе (В. Обручев. Плутония).

This hope was shattered **by the discovery** of atomic structure and quantum mechanics (S. Hawking. Black Holes and Baby Universes).

Noch unheimlicher sind die Experimente, bei denen Menschen **durch eine ähnliche Manipulation** dazu gebracht werden... (Der Spiegel. 2006. № 15)

- ЛСГ-14 – речь как словесное воздействие:

...в первое мгновение он, казалось, буквально был раздавлен **словами семинариста** (Ф. Достоевский. Бесы).

— so schien er im ersten Augenblick **durch die Worte des Seminaristen** buchstäblich niedergeschmettert zu sein (F. Dostoevskij. Die Dämonen. Trans. by H. Röhl).

Wine-besotted Claudius is completely deceived **by young Fortinbras' suggestion**... (V. Nabokov. Bend Sinister).

- ЛСГ-15 – продукт действия человека, дальнейший перенос «действие → результат»:

Обои возле телефона были испещрены **рисунками** – удручающая хроника коммунального подсознания (С. Довлатов. Наши).

It has all been proved **by documents** which he left behind him (G. Orwell. Animal Farm).

Eine neue Verfassung, <...> die **durch Senatsdekret** zum Staatsgrundgesetz erhoben wurde (Th. Mann. Buddenbrooks).

Третья подгруппа метонимического переноса опирается на отношение «человек → место»:

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Это не было развлечением начальников – это было выполнение служебной инструкции, «приказ есть приказ». Такие случаи были предусмотрены **Москвой** (В. Шаламов. Зеленый прокурор). ← ...были предусмотрены начальством.

Обычно в функции этой разновидности агента употребляются названия государств, стран ЛСГ-16:

Корея с 1910 года была оккупирована **Японией** (В. Авченко. Примечания к книге «Фадеев»).

But that effort was blocked **by third world countries**, particularly India and Malaysia (N. Chomsky. Profit Over People).

Das Schiff wäre jetzt knapp vor dem Einbruch der Regenzeit **von Australien** her ausgekauft (S. Zweig. Der Amokläufer).

ЭЛЕМЕНТИВ И ЭФФЕКТОР

Термин «элементив» употребляется как характеристика активного неодушевленного (обычно природного, стихийного) производителя действия [Богданов, 1977]; в других работах используются толкования «force of natural cause» [Academic English Grammar, 2019], «агенс-причина» [Копров, 2006]. Приводимые примеры демонстрируют, что в понятие стихии включают не только природные явления (ураган, лавина и т. п.), но и болезни: «An **epidemic** killed off all of the tomatoes» [там же, с. 287]. Элементив характеризуется признаками «неодушевленность», «потенциональность», «обладание энергией», «неконтролируемость», «спонтанность» и может замещать позицию подлежащего-деятеля исходной АК:

Several of our people were struck by **lightning** in the cave (J. Tolkien. The Hobbit). ← The **lightning** struck several of our people...

В РЯ возможна не только трансформация пассив ← актив; трехчленные ПК с актантом-элементивом соотносятся с безличным оборотом ролевого типа:

...вскоре уши и щеки мои **были обожжены** холдом (Ю. Лепский. В поисках Бродского). ← вскоре уши и щеки мои **обожгло** холдом.

О семантике безличных оборотов [Некрасова, 2019]. В нашем анализе представлены следующие тематические группы:

- ЛСГ-17 – стихия, осадки:

Шоссейная дорога до Нескучного была размыта **дождями** (А. Бенуа. Жизнь художника).

Montag looked at these men whose faces were sunburnt **by a thousand real and ten thousand imaginary fires** (R. Bradbury. Fahrenheit 451).

Ein Jäger <...> wurde **von einer Menge stürzender Zapfen** erschlagen (A. Stifter. Die Mappe meines Urgroßvaters).

- ЛСГ-18 – болезнь, недуг (в том числе социальный):

Они обернулись, и мне показалось, что я попал на карнавал масок ужаса – так были обезображенны **болезнью** их лица («Огонек», 1991. № 4).

Western leaders feared that <...> others too might be stricken **by the disease** that infected Russia in 1917 (N. Chomsky. Profit Over People).

Niemand verstand mehr von Masken als Baptista, vielleicht, weil sein Gesicht **von Pockennarben** entstellt war (C. Funke. Tintenblut).

- ЛСГ-19 – социально-политические конфликты, потрясения:

В церковь <...> потянулись люди, чьи души были искалечены **войной** (Жизнь национальностей. 2003.06.18).

...the Taliban government was overthrown by **a foreign invasion** in 2001 (I. Wallerstein. Afghanistan).

Die Völkerwanderung wurde **durch den Einbruch der Hunnen** in Europa nach 370 ausgelöst (H. Müller. Schlaglichter der deutschen Geschichte).

- ЛСГ-20 – эмоции, чувства, психофизические состояния, которые генетически связаны с инстинктами и проявляются спонтанно:

Ведь и сами мы были парализованы **страхом** (Е. Гинзбург. Крутой маршрут).

...he harvested his prey only after they'd been thoroughly ripened **by fear** (T. Gerritsen. The Apprentice).

...kurz nach der "Wende" 1989 war die ganze Welt **von einer Friedenseuphorie** befallen (M. Auer. Geschichten vom Krieg).

В настоящее время в синтаксической семантике также используется термин «эффектор» для обозначения неодушевленного участника, который не контролирует ситуацию, но непосредственно воздействует на нее и изменяет ее; роль эффектора существенно отличается от роли агента, «она была явно недооценена в теории

семантических ролей» [Кибрек и др., 2006, с. 23]. В толкование семантики эфектора, как правило, включают понятие «стихия»¹; на наш взгляд, термины «элементив» и «эфектор» целесообразно разграничить, принимая во внимание различающиеся мотивирующие признаки: «элементив» (*elemental forces, стихия*) – «эфектор» (*effect, воздействие*). В безличные и пассивные конструкции РЯ всё чаще включаются понятия из области техники, военного дела: «убило током, задавило паровозом, выбросило взрывом» [Ходова, 1958, с. 154]. Копров относит технические устройства, оружие и проч. артефакты к разряду «агенс-инструмент», что вызывает ощущение амбивалентности, так же как и его термин «агенс-пациенс» [Копров, 2006]; оба разряда могут быть объединены понятием эфектора. «Несмотря на то, что техническими устройствами сознательно управляет человек, причинение ущерба здоровью или окружающей среде происходит спонтанно, по воле случая, оказывается нежелательным, незапланированным эффектом» [Некрасова, 2019, с. 126]. Основное отличие элементива от эфектора заключается в том, что первый исключает артефакты. Функция эфектора также подтверждается путем трансформации пассив ← актив, либо пассив ← безличный оборот (в РЯ):

Через несколько мгновений всё это <...> будет уничтожено **взрывом** (Л. Андреев. *Рассказ о семи повешенных*). ← Через несколько мгновений всё это уничтожит **взрыв** / ...всё это уничтожит **взрывом**.

Эфектор представлен в нашем анализе следующими тематическими группами:

- ЛСГ-21 – транспортные средства:

В Екатеринославе городовой <...> споткнулся и был раздавлен **вагоном** (Раннее утро. 05.11.1912).

...much of the work of the pilot had already been accomplished **by the machine** (A. David. Mindell. *Our Robots, Ourselves*).

Sohn eines blutarmen südslavischen Donauschiffers, dessen winzige Barke eines nachts **von einem Getreidewagen** überrannt wurde... (S. Zweig. *Schachnovelle*)

- ЛСГ-22 – оружие, боеприпасы:

¹Печень А. П. Творительный падеж: материалы для проекта корpusного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2012. URL: <http://rusgram.ru>.

Во время Курского побоища <...> его танк был подбит **снарядом...** (А. Толстой. *Русский характер*)

I was at the wheel of a luxurious automobile when our last king was killed inside it, **by a gunshot** through the window (V. Nabokov. *The Waltz Invention*).

Die Brust war **von Schüssen** zerrissen (E. M. Remarque. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben*).

- ЛСГ-23 – «агенс-каузатор», предмет, получивший признак «потенциональность» в условиях определенной ситуации:

он тотчас же подумал, как бессмысленна его просьба о том, чтобы они не были убиты **дубом**, который уже упал теперь (Л. Толстой. *Анна Каренина*).

Dorian Gray had been poisoned **by a book** (O. Wilde. *The Picture of Dorian Gray*).

Kiens Kannibalen wurden **von den Rosen** erstickt (E. Canetti. *Die Blendung*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования установлено, что позиция агентивного дополнения в поверхностной структуре ПК может соотноситься с разными семантическими ролями в пропозиции. Функцию второго актанта способны выполнять событийные, или предикатные имена, обладающие признаком «потенционность». Наиболее обширную группу составляют существительные, которые соотносятся с понятием «человеческая деятельность»: совокупности людей (ЛСГ 1–4), случаи метонимического переноса на основе отношений «человек → его свойства / действия» (ЛСГ 10–16); разновидностью агента могут быть также обозначения животных, мифических существ, высших сил (ЛСГ 5–9). В исследовании разграничены понятия элементива и эфектора: несмотря на то, что их общими признаками являются «неконтролируемость» и «спонтанность», элементив обозначает природные и социальные стихийные явления (ЛСГ 17–2), исключая артефакты, которые можно рассматривать как функцию эфектора (ЛСГ 21–23).

Все тематические группы существительных выявлены на материале русского, английского и немецкого языков, что позволяет сделать вывод об изоморфном характере семантической структуры трехчленного пассива. Типологическим отличием на формально-грамматическом уровне предложения является омонимия, обусловленная конкретичностью формы тв. падежа имени в РЯ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н. Д. Проблемы синтаксиса и семантики в работах Ч. Филлмора // Вопросы языкоznания. 1973. № 1. С. 117–124.
2. Daneš D. A Three-Level Approach to Syntax. *Travaux linguistiques de Prague* 1. Academia Prague, 1964. С. 221–240.
3. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
4. Серебренников Б. А. К проблеме сущности языка // Общее языкоznание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 11–93.
5. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. Залог. М.: Наука, 1980. С. 615–618.
6. Саттаров Р. Т. Агентивное дополнение в немецких атрибутивных и предикативных конструкциях с причастием II // Лингвистические исследования. Структура и значение предложения. М.: АН СССР, 1982. С. 212–222.
7. Кибрик А. Е. Агенс // Языкоznание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
8. Копров В. Ю. Лексико-грамматические разряды существительных и типология агенса // Живое русское слово. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. С. 48–52.
9. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975.
10. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая семантика. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 369–495.
11. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
12. Academic English Grammar: For Intermediate and Advanced Learners. Ahmad Sharifzadeh 2019. URL: <https://hostnezt.com/>
13. Некрасова И. М. Семантика эффектора в безличных оборотах ролевого типа // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2019. № 62. С. 121–134.
14. Кибрик А. Е. [и др.]. Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования / А. Е. Кибрик, М. М. Брыкина, А. П. Леонтьев, А. Н. Хитров // Вопросы языкоznания. 2006. № 1. С. 16–45.
15. Ходова К. И. Творительный падеж в страдательных конструкциях и безличных оборотах // Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 127–158.

REFERENCES

1. Arutjunova, N. D. (1973). Problemy sintaksisa i semantiki v rabotakh Ch. Fillmore = Problems of syntax and semantics in Ch. Fillmore's works. Voprosy yazykoznaniya, 1, 117–124. (In Russ.)
2. Daneš, D. (1964). A Three-Level Approach to Syntax. *Travaux linguistiques de Prague* 1 (pp. 221–240). Academia Prague.
3. Bogdanov, V.V.(1977). Semantiko-sintaksicheskaja organizatsija predlosheniya = Semantic-syntactic organization of a sentence. Leningrad: University Edition. (In Russ.)
4. Serebrennikov, B.A.(1970). K probleme sushchnosti yazyka = To the problem of the essence of language. Obshchee yazykoznanie. Formy sushchestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka (pp. 11–93). Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1980). The Voice. Russkaya grammatika. Zalog. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Sattarov, R. T. (1982). Agentivnoe dopolnenie v nemetskikh atributivnykh i predikativnykh konstruktsiyakh s prichastiem II = Agenetic addition in German attributive and predicative constructions with Participle II. Lingvisticheskie issledovaniya. Struktura i znachenie predlozheniya (pp. 212–222). Moscow: AN SSSR. (In Russ.)
7. Kibrik, A. E. (1998). Agens = Agent. In Yartseva, V. N. (Ed.), *Yazykoznanie* (pp. 438–440): large encyclopaedic dictionary. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. (In Russ.)
8. Koprov, V.Y.(2006). Leksiko-grammaticheskiye razr'ady sushchestvitel'nykh i tipologiya agensa = Lexical-semantic classes of nouns and the typology of an agent. *Zhivoje russkoje slovo* (pp. 48–52). St.Petersburg: University Edition. (In Russ.)
9. Chafe, W. (1975). Znachenie i struktura yazyka = Meaning and the Structure of Language. Translated from English. Moscow: Progress (In Russ.)
10. Fillmore, Ch. (1981). Delo o padezhe = Case Grammar. In Novoe v zarubezhnoy lingvistike (vol. X, pp. 369–495). Moscow: Progress. (In Russ.)

11. Katsnel'son, S. D. (1972). Tipologija yazyka i rechevoje myshlenije = Language typology and verbal thinking. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
12. Academic English Grammar: For Intermediate and Advanced Learners. Ahmad Sharifzadeh 2019. <https://hostnezt.com/>
13. Nekrasova, I. M. (2019). The Semantics of the Effector in Impersonal Constructions with Marked Thematic Relations. Vestnik of Tomsk State University. Philology, 62, 121–134. (In Russ.)
14. Kibrik, A. E. et al. (2006) Russkiye possessivnye konstruktsii v svete korpusno-statisticheskogo issledovaniya = Russian possessive constructions in the aspect of corpus data research. Voprosy yazykoznanija, 1, 16–45. (In Russ.)
15. Khodova, K. I. (1958). Tvoritel'nyy padezh v stradatel'nykh konstruktsiyakh i bezlichnykh oborotakh = The instrumental case in passive and impersonal constructions. Tvoritel'nyy padezh v slavyanskikh yazykakh (pp. 127–158). Moscow: AS USSR. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Некрасова Ирина Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
и.о. зав. кафедрой романо-германских языков и межкультурной коммуникации
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nekrasova Irina Mikhailovna

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Department of Romanic and Germanic Languages and Cross-Cultural Communication
Perm State Humanitarian Pedagogical University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.04.2024
29.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication